

Я стоял, наблюдая, как Дриада воеет от боли, когда её тело претерпевает изменения под воздействием Дани. Вообще говоря, Tributes обычно не приводили к таким разительным изменениям. У всех Нимф, которых я видел в прошлом, получивших Дань, были такие базовые вещи, как когти на кончиках рук. И, конечно же, Дань также предоставляла статистику и другие возможности, связанные с системой. Что касается телесных изменений, они обычно не делали так много. Но эти небольшие изменения произошли при получении дани от слабого монстра. Первая нимфа, которую я когда-либо видел, когда я впервые заблудился в лесу, получила свои длинные когти от Страйпека – монстра, который не существовал даже выше 10-го уровня. Так что, конечно, такой слабый монстр мог вызвать такие слабые изменения. Когда она превратилась из нимфы в дриаду, дриада получила свою дань от Королевы фей с чрезвычайно огромным уровнем. И получение чего-то подобного полностью изменило её вид и добавило массу новых способностей. Итак, если бы она получала Дань от Дракона – чего-то столь же могущественного, как Королева Фей – означало бы ли это, что мы увидим, как она превратится в ещё один новый вид? Дань накладывается друг на друга, поэтому дриада – нечто, уже получившее дань от Королевы Фей – получить ещё одну дань от Дракона – это не то же самое, что обычная нимфа, получающая дань от Дракона. На самом деле, я бы не удивился, если бы этот вид собирался создать впервые в мировой истории. Действительно, какова была вероятность, что что-то выйдет наружу и получит дань от обоих этих могущественных монстров? В прошлый раз она получила способность мгновенно лечить все раны и недуги раз в неделю, способность телепатически общаться с другими, гораздо более мощное оружие, которым она могла лучше управлять, и огромное количество дополнительных характеристик. Что она получит на этот раз? Мои мысли были прерваны движением краем глаза. Ко мне подошел Инфернал, готовый атаковать, и мне пришлось снова сосредоточиться на бою. У меня все ещё было второе кольцо, которое я мог активировать для ещё одного приступа невидимости, но сейчас я хотел попытаться сохранить его про запас. Он размахнулся, и я увернулся под его кулаком, отступил назад и выстрелил в него Морозным Лучом. Вы нанесли Инферналу 22-го уровня урон, равный 62, с помощью Луча Мороза. Вы прокляли Инфернала 22-го уровня Морозным лучом. В течение следующих 5 секунд показатель Ловкости снижается на 7,77. 14.2 Стоимость маны. Ваша мана равна 18. Я также хотел максимально сохранить свою низкую ману, поэтому я попытался сосредоточиться на том, чтобы просто отступить от Инфернала. Что-то подсказывало мне, что вся эта битва вот-вот подвергнется серьёзной встряске. Ещё раз украдкой взглянув на Дриаду, я был поражён видом совершенно другого существа. Она была ещё выше – я не был достаточно близко, чтобы сказать наверняка, но, скорее всего, сейчас она была бы на голову выше меня. Но даже тогда её новый рост был, наверное, наименее очевидным изменением в ней. Её глаза, как всегда, светились белым. Но теперь свечение приняло другую форму. Это не был тот устойчивый, неизменный свет, который можно было бы обнаружить в заклинании магического освещения. Теперь это было похоже на огонь, танцующий в её глазах и время от времени испускающий белые угли и искры, взлетающие с её лица. По всему её телу ранее зелёные, естественные лозы, обвивавшие её, теперь тлели красным, шипя очевидным жаром, который обжигал кожу любого, кто к ним прикасался. И эта раскалённая природа распространилась и на её кнут, который, естественно, горел. Полное пылающее пламя распространилось по всей длине кнута, объединяясь с шипами и создавая поистине смертоносное оружие. Она поднялась на ноги и выпрямилась, оглядывая поле битвы своими недавно горящими глазами. Закончив свою часть сделки, Дракон Астинташ взмахнул крыльями и взлетел в небо, освободившись от цепей, которые удерживали его на месте. В тот момент, когда солдаты увидели, что их можно выследить, почти все в ужасе бросились бежать. Когда Дриада огляделась, она в конце концов увидела меня и поймала мой взгляд. В этот момент я получил неожиданное системное уведомление. Установлена связь с Дракониадой 28-го уровня. Теперь вы обретете часть её природной мощи. Пока вы находитесь в пределах 1000 шагов от Дракониады 28-го уровня, вы получаете следующие эффекты:- Ваши Сила, Выносливость и Ловкость увеличиваются на 2.- Каждый раз, когда Драконид получает

опыт, вы также получаете 1% от этого опыта.- Вы получаете 6% сопротивления всему тепловому урону. Я моргнул, удивившись потоку изменений, внезапно хлынувшему в моё тело от дополнительных характеристик. Дракониада? Облигация была установлена? Какого чёрта? Но прежде чем я успел осознать только что произошедшее – или даже закончить чтение всего уведомления – я услышал рычание сбоку от себя и увидел, как Инфернал снова атакует меня. Я отступил – это стало немного легче благодаря моей дополнительной статистике – и попытался во всем разобраться. Драконида – возможно, это было просто название нового вида Дриад. И от этого нового вида она получила эту способность Бонда? Я полагал, что это имеет смысл; будучи Дриадой, она могла телепатически связываться с людьми, предлагать им помощь в виде исцеления и так далее. И теперь, с Данью Дракона, эта связь, похоже, использовалась для того, чтобы передать часть её новообретенной силы тем, с кем она была связана. Дракониада 28-го уровня внесла умеренный вклад в убийство Инфернала 28-го уровня. Благодаря связи с Дракониадой вы заработали 2 опыта. Ваш ХР равен 849. Я взглянул и увидел Дриаду – или, скорее, Дракониаду – стоящую над трупом Инфернала. Похоже, именно так работала система дополнительного опыта. Один процент был не так уж и много – вся эта история с Бондом, похоже, заключалась в основном в таких небольших повышениях, – но свободный опыт есть свободный опыт. Тем не менее, я был немного измотан всем происходящим. Я получил ещё несколько уведомлений о том, что она убивала различных инферналов, когда она приводила в действие своё новое тело, бросаясь через поле битвы с большим мастерством, чем я когда-либо видел в её исполнении. Она проносилась сквозь демонов и людей, и я быстро потерял её из виду в толпе. В то же время я слышал, как Астинташ пересекает легионы солдат и заставляет их бежать. Он пролетел над моей территорией, и я быстро укрылся под камнями, пока он обрушивал на моих преследователей своё огненное дыхание. Я понятия не имел, была ли это настоящая попытка спасти меня или просто Астинташ увидела солдат и собиралась их убить. Но тем не менее я был благодарен. После того, как он ушел, я вышел из своего укрытия и увидел, что за мной больше не идут солдаты. Не все из них погибли, но те, что выжили, либо сгорели и не смогли сражаться, либо испугались и теперь пытались убежать. Я также нигде не видел Эрани. Вероятно, она все еще была невидимой и определенно слишком далеко, чтобы я мог увидеть что-то вроде следов, которые она оставляла после себя, двигаясь. — Привет, — я отправил сообщение теперь уже Дракониаде, используя знакомую связь между нами во время поиска. — Ты в порядке? Что происходит? — Я в порядке, — получил я восторженный ответ. — Собираюсь убить плохих парней! — Жди! — призвал я. — Их слишком много, и они уже отступают. Просто дайте им уйти, и мы сможем перегруппироваться. Вы только что получили кучу статистики из Tribute, верно? Тогда тебе нужно дать своему телу время приспособиться, и... — Если плохие парни убегают, значит, они знают, что я могу их убить! — я получил еще несколько уведомлений о том, что она убила еще солдат. Она явно не слушала меня в своем волнении от включения. — Ладно-ладно, убей тех, кто рядом. Но после этого возвращайся, как только сможешь. — Я не верю, что Дракон случайно не раздавит тебя или что-то в этом роде. Я огляделся вокруг, пытаясь найти Эрани. В какой-то момент нам придется перегруппироваться, но, возможно, это будет легче сделать, когда тот, у кого есть телепатические способности, вернется и сможет помочь нам координировать свои действия. Потому что сейчас я полагался на то, что просто прогуляюсь и надеюсь наткнуться на Эрани, оставаясь при этом скрытым на случай, если появятся отстающие. Действительно, было совершенно необъяснимо, как быстро все ушли, как только Астинташ снова стал мобильным. Конечно, вполне возможно, что один или двое отступят и нападут на меня, но почти все ушли, как только Дракон освободился. Похоже, они не настолько доверяли себе, чтобы снять его после того, как цепи исчезли. Ну, и я был уверен, что недавно созданные Дракониады, буйствующие среди своих сил, мало чем помогли. Не похоже, чтобы Эрани была где-то поблизости, поэтому я просто решил написать Дракониаде и попросить ее о помощи в поисках друг друга. — Эй, ты не против спросить Эрани, где она сейчас? Она невидима, поэтому ее трудно найти. — Я подождал секунду, но не получил ответа. Такого никогда раньше не случалось. Что-то случилось с новым Бондом, который она

получила, или что-то в этом роде?— Вы получаете это сообщение? — спросил я.— Помощь! — я внезапно вернулся. — Слишком много плохих парней! Приходи! Мои глаза расширились. Дерьмо! Я мгновенно бросился в том направлении, в котором, как я видел, она убежала. Мне следовало настоять на том, чтобы она немедленно вернулась, а не позволять ей просто уйти и делать все, что она хочет. Очевидно, она думала не очень здраво, и я должен был быть там голосом разума. Она была ребенком, упрекнул я себя. Конечно, ей нужен был авторитет, который мог бы сказать ей, что иногда нужно отказаться от этого.— Арлан, подожди, — услышал я голос, в котором узнал Индекс.— Что?! — спросил я, все еще спеша на помощь своему товарищу, попавшему в беду.— Я бы не советовал спасать ее. Мы не знаем, сколько там врагов, а у вас осталось мало здоровья и маны. Это слишком большой риск, учитывая награду.— Учитывая награду?! — потребовал я. — Она в беде. Ей нужна моя помощь. Это не вопрос риска и вознаграждения.— Я имею в виду, объективно, это так. Спасение ее только увеличивает ваши шансы на будущее выживание на определенную величину, и даже с ее новой Данью я не подозреваю, что это повысит ваши шансы на ту сумму, которой вы рискуете прямо сейчас, пытаясь спасти ее. Математически это не...— Это не какая-то чертова математическая задача, которую можно оптимизировать! — сказал я. Это был первый раз, когда я действительно не согласился с одной из рекомендаций Индекса. С эмоциями, похоже, не все в порядке.— Конечно, я не «хорошо справляюсь с эмоциями», — сказала Индекс, напомнив мне, что она может читать мои мысли. — Эмоции нелогичны, и опора на них только снижает ваши шансы на выживание. Если бы ты просто остановился и послушал для меня, я бы...— Послушай, — сказал я, — нет смысла жить, если я не счастлив. И если она умрет, я не буду рад. Подключите это к своим расчетам и запустите их оттуда. Ее спасение не подлежит обсуждению.— Я... ладно, — сказала Индекс через мгновение. — В этом случае используй больше маны на Expedite, чтобы добраться туда быстрее. Если врагов достаточно, чтобы сокрушить ее, их будет достаточно, чтобы вы не смогли убить их всех, сколько бы их ни было. Тебе лучше использовать свою Ману сейчас, чтобы прибыть до того, как у них появится шанс убить ее. Я кивнул. — Спасибо. Если она умрет, я... Мой голос затих, и я не стал продолжать свою мысль. Она не умрет. Поспешно применив «Ускорение», используя ману, которую я регенерировал за время, прошедшее после окончания боя, я двинулся быстрее, чем когда-либо, пытаясь догнать своего компаньона.— Где ты? — спросил я, пытаясь удержаться от паники.— Вниз! Загнан в угол плохими парнями! — это был весь ответ, который я получил. Я лихорадочно оглядывался вокруг, пытаясь найти хоть какую-нибудь группу солдат, которая могла бы выдать ее местонахождение. Разрушения от яростных атак Астинташа были настолько плотными, вокруг валялись обломки и поднималась в воздух грязь, что было трудно что-либо разобрать. Но затем слева от меня я услышал крик. Это был рев боли, явно исходивший от Инфернала — не того, кого я искал — но это было лучше, чем ничего. Я помчался в том направлении, пытаясь найти, откуда оно взялось, когда я его увидел. Группа солдат отступает вниз по холму, но ее явно что-то тормозит. Четверо Инферналов несли кого-то между собой, каждый Демон держал одну из конечностей человека. И человек светился пламенным гневом, глаза горели. Она изо всех сил пыталась уйти от них, но ее сила всегда заключалась в скорости, а не в грубой силе. И хотя ее сила, несомненно, была огромной сама по себе, напасть на нее несколькими массивными мускулистыми инферналами было явно слишком сложно, чтобы она могла одолеть ее одной лишь грубой силой, особенно когда ее окружали еще десятки солдат. Я бросился вперед, не думая о том, чтобы спасти своего пленного товарища, несмотря на то, что там было слишком много инферналов и людей, чтобы я мог с ними справиться. Подбежав ближе к десяткам солдат, я ломал голову над решением.— Если я ворвусь прямо сюда, меня просто убьют, — подумал я, — но очевидно, что я не могу просто оставить её там, чтобы её схватили и, вероятно, убили после допроса. Ядовитая хватка? Нет, слишком много врагов, чтобы убить их всех. И недостаточно маны, чтобы использовать Калечащий холод, Морозный луч или Колодец гравитации, чтобы вывести их всех из строя одновременно. Даже с Экспедитом толпа была слишком густой, чтобы я мог пройти на Дракониаду, сколько бы у меня ни было Ловкости.

Кроме того, мне нужна была мана, раз уж я действительно приблизился к ним. Было ощущение, что пути нет. Но потом я вспомнил об одном последнем инструменте, который у меня был. Вас сделали невидимым. В течение следующих 15 минут вы получаете следующие эффекты:- На вас действует невидимость. Никто не может ощутить вас визуально.- Если вы получаете урон, невидимость автоматически прекращается. С активацией моего последнего кольца невидимости я исчез из поля зрения и незамеченным бросился прямо к толпе солдат. Они слишком спешили уйти отсюда подальше от все еще неистовствующего Дракона, чтобы услышать или увидеть приближающиеся к ним шаги.— Приготовься, — шептал я.— Прихожу, — ответил я, чувствуя искреннее удивление от Дракониады.— Что? Вы здесь? — воскликнула она.— Конечно, вам нужна была помощь. Что еще мне оставалось делать? — ответил я. Я проскользнул в толпу, используя тот факт, что все уже натыкались друг на друга, чтобы легко пройти так, чтобы люди не заметили, что это я их трогаю. Нырять под руки и протискиваясь между телами, я двинулся в центр группы. А затем, как только я добрался до того места, где четверо Инферналов держали в плену Драконида, я воспользовался моментом, чтобы сориентироваться, а затем приступил к осуществлению своего наспех составленного плана. Моя мана немного восстановилась за пару минут, которые мне потребовались, чтобы найти Дракониаду, и в одно мгновение я потратил её всю. Я проклял всех четырех инферналов, удерживающих её Калечащим холодом, опустив мою ману почти до нуля, и в замешательстве схватил своё тело Дракониад, вырвав её из их рук. Она упала на землю рядом со мной, ошеломленная внезапной силой, прижавшей её к земле, но её горящие глаза загорелись, когда она поняла, что происходит. Поспешно поднявшись на ноги и взмахнув оружием, она бросила горящую лозу шипов по широкой дуге в четырех Демонов и всех остальных, составлявших группу. Драконид 29 уровня убил Инфернала 21 уровня. Благодаря связи с Дракониадой вы заработали 3 опыта. Ваш XP равен 883. Драконид 29 уровня убил Инфернала 25 уровня. Благодаря связи с Дракониадой вы заработали 4 XP. Ваш XP равен 886. Драконид 29 уровня убил Инфернала 27 уровня. Благодаря связи с Дракониадой вы заработали 4 XP. Ваш XP равен 890. Драконид 29 уровня убил Инфернала 22 уровня. Благодаря связи с Дракониадой вы заработали 3 опыта. Ваш XP равен 893. Угли и искры полетели в воздух, когда лоза пронзила их тела, добывая их от предыдущих ран, а остальные солдаты-люди закричали от страха и попятились, явно не желая вступать в бой с ней теперь, когда она не была готова в облигациях. Она ударила некоторых из них, ударив их по спинам, когда они убегали от неё, и шагнула вперед, чтобы преследовать её, но я схватил её за руку. Меня до сих пор удивляло, что она выросла такой высокой, тогда как незадолго до этого она была едва моего роста. Но, несмотря на разницу в наших размерах – и, вероятно, физической силе – она заколебалась и оглянулась, когда я схватил её за запястье. Конечно, она на самом деле ничего не увидела бы, глядя на меня из-за своей невидимости, но она все равно могла бы получить мое сообщение.— Пожалуйста, — сказал я, — не убивайте себя из-за них. Я знаю, что ты злишься – я тоже. Я имею в виду, они почти только что убили тебя, ради богов. Но если ты собираешься посвятить себя их уничтожению, по крайней мере, пообещай мне, что не уничтожишь себя в процессе. Она оглянулась. Некоторые из людей вытащили оружие и были готовы атаковать, если она нанесет им удар, но никто из них не приблизился. На самом деле, хотя они, казалось, были готовы к бою, все вокруг отступали, явно не желая вступать в бой теперь, когда она была свободна. Звук рева Астинташа раздался откуда-то еще на огромном, хаотичном поле битвы, и я увидел конус пламени, вырвавшийся из деревьев в этом направлении. Напоминание о кровожадном Драконе, казалось, в этот момент убедило солдат бежать навсегда, и я выдохнул. Однако человек, которого я только что спас, выглядел не таким расслабленным, как я. Она смотрела на меня так, как будто могла видеть меня, несмотря на невидимость.— Почему ты меня спасаешь? — спросила она.— Что ты имеешь в виду? — ответил я. — Конечно, я тебя спас — тебе нужна была помощь. Думаешь, я собирался просто позволить тебе умереть? Наступила пауза.— Когда впервые получил возможность говорить с тобой, мог почувствовать твои эмоции. Ты боялся меня, боялся, что я могу убить тебя. Ты держал меня с собой, потому что я помогаю

убивать плохих парней и обеспечивать твою безопасность, но я не чувствовал себя твоим другом. Теперь... ты все еще не чувствуешь, что я твой друг. Но не в плохом смысле. Ты чувствуешь себя как...— Я чувствую, что вы моя семья — сказал я, понимая, что она имеет в виду. — И я бы никогда не позволил, чтобы моего ребенка убили демоны. Я знаю, тогда ты сказал, что если бы я чувствовал, что спасение твоей жизни подвергнет мою собственную серьезной опасности, я бы этого не сделал. Ну, теперь я знаю, что так и сделаю. И я надеюсь, что ты тоже это знаешь. Она посмотрела на меня, ее глаза наполнились белыми слезами.— Я... твой ребенок? — Я не мог не рассмеяться, сказав, что моим ребенком был кто-то намного выше меня. Но на самом деле, в каком-то смысле, именно это я и чувствовал. У нее больше никого не было, и я не собирался бросать её, чтобы жить самостоятельно. Так что в каком-то смысле она была как моя суррогатная дочь. Она кивнула, видимо, чувствуя мое подтверждение своей способности к сопереживанию.— Я знаю, где мама, я видел её, когда преследовал эту группу плохих парней. Следуй за мной, чтобы найти её.— Ну, конечно, — сказал я, немного удивленный тем, что она внезапно использовала слово «мать» по отношению к Эрани. Похоже, она действительно быстро адаптировалась к этим вещам. Но когда мы пошли в том направлении, я почувствовал, что что-то приближается – системное сообщение, подобное тем, которые я получал, когда повышал уровень. Или, на самом деле, это было больше похоже на то, что я получил от той истории с Бондом, которую я получил, когда эволюционировала Дракониада – о чем мне все еще нужно было её спросить. `` Но как только уведомление пришло мне в голову, я понял, что у меня, вероятно, будет к ней гораздо больше вопросов, чем я думал сначала. Порог достигнут. Ваша связь с Дракониадой 29-го уровня стала глубже. В связи с углублением вашей Узы она претерпела следующие изменения:— Увеличение характеристик: с 2 до 4— Прирост опыта: от 1% до 2%— Теплостойкость: от 6% до 11,6%Мой главный вопрос — как, черт возьми, Система вообще решила, что Бонд стал сильнее?``

<http://tl.rulate.ru/book/91733/4442908>